

0626

HARLEQUIN®

ЦЕНТРОЛИГРАФ

Мейси Джетс

**КЛЯТВА
СОБЛАЗНИТЕЛЯ**

Погаря себе мегу

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Мейси Эйтс

Клятва соблазнителя

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Эйтс М.

Клятва соблазнителя / М. Эйтс — «Центрполиграф»,
2015 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06787-6

Чтобы выполнить свой долг перед страной, принц Андрес должен жениться на женщине, которую выбрал для него старший брат. Он согласен, но красавица Зара, прожившая много лет в изоляции от внешнего мира, не готова связать себя узами брака с самодовольным плейбоем. Укротить ее буйный нрав оказывается непросто, но в игру вступает всепоглощающая страсть...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-06787-6

© Эйтс М., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Мейси Эйтс

Клятва соблазнителя

Maisey Yates
A Christmas Vow of Seduction

© 2015 by Maisey Yates

© «Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2016

* * *

Пролог

Демонстрация подарков продолжалась уже целый час. Перед королем Кайросом пронесли богатства Тиримии, и он чувствовал себя как ребенок в рождественское утро. Среди подарков были спелые фрукты, растущие в садах соседней с Петрасом страны, произведения искусства от прославленных художников и украшения от известных ювелиров. Но самый ценный подарок послы Тиримии решили приберечь напоследок.

Сидя на троне, Кайрос наблюдал за стоящими перед ним людьми, которые начали рассказывать ему о своем главном сокровище.

– Мы надеемся, что наш подарок доставит вам удовольствие, – произнес человек по имени Дариус. – Это воплощение изящества не только украсит ваш дворец, но и послужит залогом долгой дружбы между Тиримией и Петрасом. Доказательством того, как далеко мы продвинулись с тех пор, как у нас произошла революция. Она была кровавой, и мы не можем ее стереть со страниц нашей истории. Мы только можем показать вам, что мы стремимся к конструктивному диалогу с нашими уважаемыми соседями.

Дариус говорил о свержении монархии в Тиримии, которое произошло пятнадцать лет назад. Тогда Петрасом правил отец Кайроса, и он хорошо объяснил сыну, что происходит в соседней стране и как предотвратить подобное. В то время мятежники из Тиримии представляли опасность и для границ Петраса. Налаживание отношений между двумя странами происходило медленно. Именно поэтому послы Тиримии обратились к Кайросу с просьбой об аудиенции. Он вззошел на престол недавно, и они, очевидно, стремились завоевать расположение нового правителя Петраса, решив, что это поможет обеим сторонам начать историю их взаимоотношений с чистого листа.

На Кайроса было сложно произвести впечатление подарками, однако соседняя страна обладала несколькими видами природных ресурсов, которые были необходимы Петрасу. К тому же войны никогда не шли на пользу его стране. Именно поэтому он принял послов Тиримии и наблюдал за бесконечной демонстрацией подарков, чувствуя, как истощается его терпение.

– Итак, в качестве залога дружбы, – продолжил Дариус, – мы дарим вам принцессу Зару.

Двери тронного зала распахнулись, и в проеме появилась женщина, сопровождаемая двумя крепкими мужчинами. Ее руки были соединены спереди. На них блестели золотые браслеты, которые Кайрос принял за наручники, пока она не разъединила руки и не пошла ему навстречу. Ее длинные темные волосы были заплетены в толстую косу, которая покачивалась с каждым ее шагом. Над ее бровями и под глазами было по несколько точек, нарисованных золотой краской. Она была красива, но смуглые темноволосые женщины никогда не пробуждали в нем желания. Принцесса Зара была совсем не похожа на Табису, его прекрасную светловолосую жену. Единственную женщину, которую он когда-либо любил.

Табиса отказалась присутствовать на встрече с послами. Кайрос жалел, что ее сейчас здесь нет и она не видит женщину, которую ему подарили. Интересно, загорелись бы ее голубые глаза от ревности при виде принцессы Зары? Вряд ли. Скорее всего, она бы спокойно сидела и наблюдала за происходящим. Возможно, она даже предложила бы ему сделать эту девушку своей наложницей. В последнее время Кайрос не пользовался особым уважением у своей жены.

Кайрос подавил приступ сожаления.

– Здесь, должно быть, какая-то ошибка, – сказал он. – Я даже не представлял себе, что вы можете подарить мне человека.

– Нам в Тиримии не нужна принцесса, – ответил Дариус.

– И вы решили подарить ее мне?

– Да. Таким образом мы надеялись завоевать ваше расположение. Вы можете взять ее в жены. Впрочем, выбор за вами. Теперь, когда она ваша, вы можете делать с ней все, что хотите.

«Многоженство. Что может быть ужаснее?»

– Мне жаль вас огорчать, но у меня уже есть жена, – сказал Кайрос.

– Если в вашей стране не принято иметь больше одной жены, вы можете сделать ее своей наложницей. Мы ничего не имеем против.

– Мое положение не позволяет мне иметь наложницу.

– Мы собираемся открыть наши границы для Петраса, и для этого нам нужны гарантии безопасности. Кровные узы могли бы стать одной из таких гарантий. Это проверенный метод.

– А я думал, что ваша нация шагает в ногу со временем, – сказал Кайрос, глядя на темно-волосую женщину, глаза которой сверкали от едва сдерживаемого гнева. – Думаю, ваше подношение противоречит этому.

– Наша страна старая, а система управления новая, поэтому нам весьма непросто соблюдать баланс между давними традициями и реальностью. Но мы должны продолжать шагать в будущее, относясь с уважением к прошлому. Только при этом условии наш народ будет счастливым и довольным. Уверен, вы понимаете, что я имею в виду.

Неожиданно Кайросу пришла в голову отличная идея, и его губы изогнулись в улыбке.

Он придумал, как отомстить своему младшему брату Андресу за его вероломный поступок и одновременно с этим позаботиться об укреплении страны.

– Как я вам уже сказал, – произнес он, – у меня уже есть жена. Но у моего брата ее нет. Думаю, из принцессы Зары получится отличная жена для Андреса.

Глава 1

Меньше всего на свете Андресу хотелось возвращаться во дворец в Петрасе. Он предпочитал жить в своих пентхаусах в Лондоне, Париже и Нью-Йорке и менять женщин как перчатки. Он пользовался репутацией легкомысленного плейбоя, но ничего не имел против, поскольку такая жизнь казалась ему беззаботной и веселой.

В Петрасе ему было далеко не так хорошо. Его старший брат Кайрос был слишком строг не только по отношению к своему народу, но и к Андресу. Как будто он мальчишка, которого нужно контролировать, а не взрослый мужчина, которому уже перевалило за тридцать.

Каждый приезд Андреса во дворец был как две капли воды похож на предыдущие. Каждое его появление на публике проходило по заготовленному сценарию. Совместные трапезы со старшим братом и его женой были скучными; ночи, проведенные в одиночестве в огромной роскошной спальне, – слишком долгими. Кайрос не позволял Андресу привозить своих любовниц во дворец, принадлежащий семье Деметрию. Андрес подозревал, что дело было не только в необходимости соблюдать приличия. Таким образом Кайрос наказывал его за прошлые провинности.

Именно поэтому его так удивило сегодняшнее открытие. Когда он, развязав по дороге душивший его галстук, открыл дверь своей спальни и вошел внутрь, он застыл на месте. На огромной кровати, прислонившись спиной к резному изголовью, сидела девушка с иссиня-черными волосами, рассыпавшимися по плечам. Увидев его, она вздрогнула и выпрямила спину. По выражению ее лица было заметно, что ей не хотелось находиться в его постели. Как она сюда попала?

– Кто вы и что здесь делаете?

Незваная гостья дерзко вскинула подбородок:

– Я Зара Стоика, принцесса Тиримии.

Андрес знал, что в соседней стране уже давно нет монархии. Король лишился престола в ходе кровавого переворота, когда Андрес был подростком. Он не знал, что из королевской семьи кто-то выжил. Сидящая на кровати девушка совсем не походила на принцессу.

Под ее темными глазами и над бровями были нарисованы золотые точки. Темно-красные губы на фоне загорелой кожи выглядели соблазнительно, но Андрес не поддался соблазну. Он не сомневался, что, если бы поцеловал ее, она бы его укусила. Ее длинные волосы были растрепаны, словно она только что занималась любовью или дралась. Судя по неистовому блеску ее глаз, второй вариант был более вероятным.

– Вы, кажется, ошиблись дворцом, принцесса.

– Нет, – отрезала она. – Меня взяли в плен в моей собственной стране и привезли сюда в качестве подношения для короля Кайроса.

Брови Андреса взметнулись. Даже когда Кайрос не был женат, его вряд ли заинтересовал бы такой подарок.

– В таком случае вы ошиблись комнатой.

– Король не захотел меня. Он решил подарить меня своему брату.

Смысл ее слов дошел до Андреса не сразу. У него в голове не укладывалось, что Кайрос мог сделать ему такой подарок.

– Вы хотите мне сказать, что вас передарили?

Она нахмурилась:

– Думаю, да.

– Подождете меня здесь немного?

Ее лицо стало мрачнее тучи.

– Разве у меня есть выбор?

Повернувшись, Андрес покинул комнату и направился по коридору в кабинет Кайроса. Он вошел туда без стука. Как он и ожидал, его брат сидел за столом и сосредоточенно изучал какие-то документы. Он совсем не походил на человека, который подарил своему младшему брату женщину.

– Может, объяснишь, что делает в моей постели женщина?

– Андрес, если бы мне нужно было объяснять присутствие каждой женщины в твоей постели, у меня не осталось бы времени ни на что другое, – ответил Кайрос, не отводя глаз от бумаг.

– Ты прекрасно понимаешь, что я говорю о брюнетке, которая сейчас находится в моей спальне.

Кайрос поднял глаза:

– Ах да, принцесса Зара.

– Она действительно принцесса? Она утверждает, что ее взяли в плен.

Кайрос улыбнулся, чем немало удивил брата. Улыбка была редкой гостьей на лице правителя Петраса.

– Ее преподнесли мне в качестве подарка послы Тиримии.

– Это я уже понял.

– Насколько тебе известно, я пытаюсь восстановить торговые отношения с соседями. Наши страны имеют общую границу. Конфликтовать с ними бессмысленно. К тому же это может быть опасно. – Лицо Кайроса снова посерьезнело. – Наш отец не видел смысла в налаживании связей с соседями. Я, в отличие от него, постараюсь вернуть Петрасу былое могущество. У меня наконец появился способ достичь этой цели.

– Принять в качестве подарка женщину, словно дорогие часы?

– Да. До Рождества остается всего несколько недель.

– Ты хочешь, чтобы я положил ее в карман и спрашивал у нее, который час? – процедил Андрес сквозь зубы.

– Не говори глупости. Ты на ней женишься.

Внутри у Андреса все закипело от гнева.

– Все понятно. Это отложенная месть.

– Ты опять говоришь глупости. Мне нужно управлять страной, и у меня нет времени на такие вещи. Признаюсь, я немного рад, что поставил тебя в неловкое положение, но это не было моей главной целью. Ради блага страны ты должен сделать так, чтобы этот брак состоялся.

– У тебя нет причин на меня злиться. Табиса подходит тебе больше, чем Франческа.

– Это спорный вопрос, – ответил Кайрос.

Зная, при каких обстоятельствах его брат вступил в брак, Андрес никогда не питал иллюзий относительно того, что Кайрос и Табиса влюблены друг в друга, но он даже не подозревал, что их отношения складываются не так гладко, как могло показаться со стороны. До сих пор Кайрос ни разу на это не намекал.

Табиса, которая раньше была личной помощницей Кайроса, отлично подошла на роль королевы. Именно это позволило Андресу освободиться от чувства вины за то, что пять лет назад в Монте-Карло он переспал с первой невестой Кайроса.

В тот вечер он был так пьян, что не помнил, как все случилось. На следующий день в Интернете появились многочисленные фотографии, которые представили все то, что произошло между ним и Франческой в номере отеля, в недвусмысленном свете. Кайрос, униженный невестой и братом, разорвал помолвку. Было очевидно, что Кайрос не любил Франческу. Причиной его гнева было не разбитое сердце, а публичное унижение.

Вскоре после этого Кайрос объявил о своей помолвке с Табисой, и королевская свадьба состоялась в назначенный срок. Только невеста у короля была другая. Шумиха, поднятая прессой, быстро улеглась, и Андрес смог себе простить свою ужасную ошибку.

Но если у Кайроса с Табисой все не так хорошо, как кажется...

– И при чем здесь я? – спросил Андрес.

– Я хочу, чтобы ты женился и помог мне наладить отношения между Тиримией и Петрасом. Тебе пора остепениться. Я был к тебе снисходителен, даже когда ты соблазнил мою невесту. Пока я выполнял свой долг перед страной, ты развлекался с женщинами в Европе и Штатах. Мое терпение на исходе, Андрес.

– И ты решил привязать меня к женщине, которая находится здесь против своей воли?

– Ты прекрасно знал, что однажды тебе придется жениться.

– Да, но я думал, что сам выберу себе невесту.

Кайрос хлопнул ладонью по столу:

– Ты прекрасно знаешь, что мужчины вроде нас лишены этой возможности. Все эти годы ты вел беззаботную жизнь, свободную от ответственности. Я никогда не имел такого удовольствия. Ты женишься не по любви. Твой брак должен пойти на благо стране. Наверное, я должен поблагодарить тебя за то, что мой брак с Франческой не состоялся и мне не пришлось с ней разводиться. Но Табису я выбрал в спешке, и подозреваю, что проблема, с которой я столкнулся, гораздо сложнее, чем вопрос наличия или отсутствия счастья в браке.

– Ты несчастлив?

– Я никогда не надеялся на то, что мой брак будет счастливым. – Кайрос потер виски. – Мне нужно не счастье, а наследник. Как видишь, у меня его пока нет.

– Я думал, вы пытаетесь завести ребенка.

Кайрос сжал руки в кулаки:

– За пять лет нашей совместной жизни мы ни разу не предохранялись. Наверное, это слишком личная информация, но теперь ты знаешь, как обстоят дела.

– К чему ты клонишь, Кайрос? Я, по твоим словам, никогда не отличался особым умом, так что тебе придется все мне объяснить.

– Нам может понадобиться запасной наследник. Твой ребенок. Это означает, что ты должен жениться на королевской особе. Принцесса Зара подходит для этой цели.

– То есть ты хочешь, чтобы я покончил с холостяцкой жизнью и за короткий срок стал примерным семьянином?

Кайрос махнул рукой:

– Не нужно излишне драматизировать по этому поводу. То, что ты должен жениться, вовсе не означает, что тебе придется полностью изменить свое поведение. Тебе лишь придется быть более осторожным.

Намек брата удивил Андреса.

– Ты изменяешь своей жене?

На щеке Кайроса дернулся мускул.

– Нет. Я просто хочу сказать, что, когда ты женишься, в твоей жизни не произойдет кардинальных изменений. Это будет брак по расчету. Ты должен будешь уважать свою жену, но это вовсе не означает, что тебе придется хранить ей верность.

– Неужели нельзя как-то обойтись без этого брака?

– Ты прекрасно знал, что однажды тебе придется выполнить свою часть долга перед страной. Так вот, этот день настал.

– Я думал, что я запасной наследник. Что мне придется выполнять государственные обязанности только в случае твоей смерти.

– Не дожدهшься, – усмехнулся Кайрос. – Твоя помощь нужна мне по политическим и практическим соображениям.

Андрес заглянул в темные глаза брата, полные ярости.

– Если у вас с Табисой все так плохо, почему ты с ней не разведешься и не найдешь другую женщину, которая сможет подарить тебе детей?

Кайрос издал горький смешок:

– Прежде чем ты женишься, тебе следует уяснить себе несколько вещей. Я не могу бросить жену, даже несмотря на то, что она не может подарить мне наследников. Пресса раскритиковала бы меня в пух и прах. Я произнес перед алтарем брачные клятвы и не собираюсь их нарушать.

Причиной этого определенно была не любовь.

– Тебе пора начинать искупать свои грехи, младший брат, – добавил Кайрос.

Андрес вполне комфортно жил со своими грехами, если не считать истории с Франческой. Он жалел о своем поступке. Особенно сейчас, когда понял, что брак Кайроса и Табисы далеко не идеален.

– Ты упускаешь из виду одну важную деталь, – сказал Андрес.

– Какую?

– Принцесса Зара не хочет иметь со мной ничего общего. Я понял это сразу, как только вошел в комнату. Ты удерживаешь ее здесь против ее воли.

– У нее нет выбора, – ответил Кайрос. – У меня такое чувство, что если она вернется в Тиримию, то подвергнет себя опасности. Соседи всячески пытаются наладить отношения с нами, но я не уверен, что они не причинят ей вреда, если мы ее вернем. Здесь ей будет безопаснее.

Андрес вспомнил ее рассыпавшиеся по плечам черные волосы и сверкающие от гнева глаза. На роль жены принца она явно не годится. Если он хочет убедить общественность в том, что изменился, ему нужна покорная женщина вроде Табисы.

– Она дикарка. Что мне с ней делать?

Кайрос рассмеялся. Это было еще большей редкостью с его стороны, чем улыбка.

– Ты известный плейбой. Последнее, в чем ты нуждаешься, это в советах относительно того, как вести себя с женщинами. Я женат, но это не помешало мне заметить, что она привлекательная. Конечно, ей не хватает искусственности.

– Я был слишком удивлен ее присутствием в моей спальне, чтобы обратить внимание на ее красоту.

Это была ложь. Только слепой не заметил бы ее стройный, как тростинка, стан и чувственные губы.

– Мое слово закон, – произнес Кайрос тоном не терпящим возражений. – Ты передо мной в долгу, брат, поэтому ты мне подчинишься. Соблазни ее, укроти, выдрессируй. Мне все равно, как ты будешь ее убеждать. Ты женишься на ней, и точка.

Андрес стиснул зубы. Он знал, что ему, как принцу и запасному наследнику, не удастся избежать женитьбы, но не ожидал, что все произойдет так скоро. Тем более он не ожидал, что невесту для него выберет старший брат.

– Что-нибудь еще, ваше величество? – сухо спросил он.

– Не затягивай с этим.

Глава 2

Принцесса Зара Стойка устала подчиняться мужским капризам. Это мужчины были виноваты в том, что в детстве она потеряла семью и родной дом и оказалась среди кочевников, приверженцев старых традиций, которые жили в лесах. Это мужчины украли ее пятнадцать лет спустя и использовали как пешку в своей политической игре, подарив королю соседней страны. Это мужчина, управляющий Петрасом, счел ее вполне приемлемым подарком и решил выдать замуж за своего брата. Ее согласия при этом никто не спросил, что было крайне возмутительно.

Ее заперли в комнате принца Андреса, женой которого она должна была стать. Когда час назад он распахнул дверь и ворвался внутрь, он напугал ее до полусмерти. Он почти сразу удалился, и на смену ее страху пришла скука.

Вид города, открывающийся из окошка, не произвел на нее никакого впечатления. Ей не нравилось смотреть на скученные дома и машины, снующие туда-сюда, словно голодные муравьи. Она предпочитала чистый горный воздух и тишину густых лесов.

Отойдя от окна, Зара плюхнулась на мягкую постель и в очередной раз поразилась окружающей ее роскоши. Люди, вместе с которыми она кочевала в трейлерах, заботились о ней и обеспечивали ее всем необходимым, но подобного комфорта она не знала. Когда новые правители Тиримии поймали и привезли в ее родной дворец, они поместили ее в комнату, которая была гораздо скромнее этой.

Зара посмотрела на потолок с лепниной и огромной люстрой в центре. Она не видела таких шикарных люстр даже в детстве. Тиримия была беднее Петраса даже до революции.

Ее охватило чувство неловкости, и она поднялась с кровати. Она не хочет, чтобы этот мужчина, Андрес, снова застал ее в растрепанном виде.

Пройдясь несколько раз взад-вперед по комнате, она остановилась у внутренней двери и, немного помедлив, повернула ручку. За дверью оказалась просторная ванная, оформленная в более современном стиле, нежели спальня. Войдя в нее, она увидела большую душевую кабину со стеклянными панелями и огромную ванну. Зара с трудом сдержала стон. Ей безумно хотелось полежать в теплой воде. В трейлере, где она жила до этого, не было ванны.

Искушение было велико, но она не хотела, чтобы принц Андрес застал ее лежащей в его ванне. Это было бы унижительно.

Зара подошла к большому зеркалу, под которым на мраморном столике стояли разные флакончики. Взяв один из них, она открыла его, поднесла к носу и понюхала. Это был одеколон, пахнувший сандаловым деревом. Поставив флакончик на столик, она взяла другой. В нем оказался жидкий крем. Она вылила немного на ладонь и принялась втирать его в загрубевшие от тяжелой работы руки. Она гордилась тем, что многое умела делать и сама могла о себе позаботиться, но это вовсе не значило, что она не могла себя немного побаловать.

– Что вы делаете?

Резко повернувшись, Зара увидела принца Андреса. Он стоял в дверном проеме. Его темные глаза яростно сверкали.

– Мне стало скучно, – ответила Зара.

Прежде ей часто приходилось видеть крепких мужчин, привыкших командовать. Они были грубыми и резкими, и она предпочитала держаться от них на почтительном расстоянии.

Из-за кочевого образа жизни людей, среди которых она выросла, многие принимали за цыган, но они ими не являлись. Они были всего лишь небольшой группой приверженцев старых традиций, которые яростно защищали свою общину.

Все же грубость мужчин, которые окружали ее до сих пор, пугала ее меньше, чем лоск принца Андреса. Кто-то может подумать, что мужчина в элегантном костюме не опасен. Это

совсем не так. Да, он выглядит более презентабельно, чем мужчина в потрепанных джинсах, однако за этим внешним лоском таится сила, которая может быть очень опасной.

Заре не нравилась ситуация, в которой она оказалась. Ее сводило с ума то, что она много не знала и не могла контролировать происходящее. Дома было гораздо проще. Там ей все знакомо, и она чувствовала себя защищенной.

Ее привычный мир был маленьким. Он состоял из леса, гор, трейлеров, костров и людей, которых она хорошо знала.

В ее мире были правила, и они хорошо ей знакомы. В этом мире тоже были правила, но она не имела о них ни малейшего представления.

Зара посмотрела на мужчину, стоящего в дверях ванной комнаты. У него были короткие черные волосы, темные глаза и квадратный подбородок. Дорогой костюм не мог скрыть хорошо развитую мускулатуру. Он был так красив, что от него было трудно отвести взгляд. Ни один мужчина прежде не производил на нее такого сильного впечатления. До сих пор она делила всех мужчин на две категории. К первой относились те, среди которых она жила, ко второй – те, которых она считала врагами.

Этот мужчина не принадлежал ни к одной из двух категорий, что делало его особенным. Возможно, она отнесет его к врагам, но пока еще слишком рано делать какие-либо выводы. Он явно не в восторге от подарка, который сделал ему его брат. Это означает, что он может стать ее союзником, причем единственным.

Когда ее похитили два месяца назад, она поняла, что оказалась в безвыходной ситуации. Если бы она попыталась сбежать и вернуться домой, ее похитители наказали бы всю общину. Она не могла подвести людей, которые заботились о ней все эти пятнадцать лет.

Сбежать сейчас и остаться в Петрасе она тоже не могла. У нее нет ни денег, ни документов, ни теплой одежды. Она не знает ни плана города, ни остальной страны. У нее здесь нет ни знакомых, ни друзей.

Зара снова посмотрела на принца. Может ли она с ним подружиться или хотя бы привлечь его на свою сторону? Для этого ей придется стать более сговорчивой.

– Скучно? – переспросил он.

– Да. Мне кажется, что я провела здесь уже целую вечность. Почему меня так долго здесь держат?

– Я принц Андрес, – ответил он. – Похоже, мы с вами должны пожениться.

Зару бросило в жар. Его слова подтвердили ее опасения. Эта комната принадлежит принцу Андресу, а это значит, что она тоже принадлежит ему.

– Правда? – осторожно спросила она.

– Мне так сказали. – Одна темная бровь изогнулась дугой. – Может, продолжим этот разговор в более подходящем месте?

Зара сделала шаг ему навстречу, и в этот момент у нее громко заурчало в желудке.

– Я хочу есть, – сказала она, осознав, что ничего не ела с раннего утра.

– Тогда я немедленно распоряджусь, чтобы вас накормили.

Андрес сделал как обещал, и через считанные минуты в спальню прикатили сервировочный столик с тарелками, на которых были мясные деликатесы, несколько сортов сыра, хлеб и фрукты. Сев на край кровати, Зара придвинула столик к себе и набросилась на все эти вкусности. Пока она ела, принц молча наблюдал за ней. Она чувствовала на себе его пристальный взгляд, но это не мешало ей наслаждаться едой. Особенно ей понравился сыр. Живя среди кочевников, она питалась довольно просто. Ее потребности ограничивались пищей, теплом и крышей над головой. Без всего остального она запросто могла обойтись.

– Когда вы ели в последний раз? – спросил Андрес, очевидно, заскучав.

Его вопрос удивил Зару.

– Утром.

– Вы слишком худая.

Его слова обидели ее, что было странно. Она никогда раньше не думала о своей внешности. Перед тем как показать ее королю, ее похитители привели к ней какую-то женщину, чтобы та сделала ей макияж. Золотые точки вокруг глаз Зара нарисовала себе сама, отдав дань традиции, в которой ее воспитали. Ее красота никогда не была предметом обсуждения там, где она выросла. Она находилась под защитой старейшины по имени Раз, который запретил всем мужчинам к ней прикасаться и проявлять к ней неуважение.

– Моих похитителей не особенно заботило качество моей пищи.

– Вы пленница? – произнес он с нескрываемым возмущением.

– Меня удивляет, что вас это беспокоит. Вашего брата это, похоже, нисколько не возмутило. Он принял меня словно очередную корзину с фруктами.

Андрес окинул ее взглядом:

– Вы определенно не корзина с фруктами.

– Но меня подарили как корзину, – возмущенно фыркнула Зара. Она имела право негодовать. В конце концов, она когда-то была принцессой, членом королевской семьи Тиримии. Если бы не государственный переворот, она бы сейчас находилась в таком же роскошном дворце, как этот. – Думаю, я должна быть благодарной за то, что... э-э... мои фрукты никто не попробовал.

Он посмотрел ей в глаза, и ее бросило в жар. Чувствуя, как горят ее щеки, она поспешно отвернулась.

– Я рад, что ваши фрукты остались нетронутыми.

– Учитывая обстоятельства, это, наверное, удивительно.

Зара много лет находилась под защитой старейшин племени, но это вовсе не означало, что она не знала, на что способны мужчины.

– Вы были принцессой.

– Почему была? Я до сих пор принцесса. Просто меня заменили. Не другой принцессой, а фарсовым правительством, которое делает вид, будто печется о нуждах народа, тогда как на самом деле его интересуют только власть и богатство.

– Я думал, что все члены королевской семьи погибли во время революции.

Внутри у нее все похолодело. Так было всегда, когда она думала о своих родителях и старшем брате. Ее воспоминания о них были расплывчатыми, но боль утраты не пройдет никогда.

– Мои отец, мать и брат были убиты. Меня успела спасти горничная моей матери. Она отдала меня своим родственникам, которые были приверженцами старых традиций и вели кочевой образ жизни. Они заботились обо мне, защищали меня.

– До недавних пор.

Зара прожевала кусочек хлеба.

– Они не виноваты. Нападение было неожиданным. Меня похитили и увезли. Мои соплеменники ничего не смогли поделать.

– Я могу вас им вернуть?

Этот вопрос заставил ее задуматься. Если она скажет «да», поможет ли он ей? Или он действительно собирается на ней жениться?

Одна лишь мысль о замужестве казалась ей нелепой. Она не готова становиться чьей-либо женой. Тем более женой принца. Королевским особам постоянно угрожает опасность. Она не хочет заново пережить кошмар пятнадцатилетней давности.

Ей следует попросить его вернуть ее домой.

И подвергнуть опасности людей, которые заботились о ней все эти годы?

Ее бросило в дрожь. Нет. Она не может вернуться домой. Не может подвергнуть опасности людей, которые верны своим убеждениям. По словам Раза, ее отец тоже был человеком твердых убеждений. Будучи противником устаревших идей и смелым реформатором, он заключил договор с племенем Раза и позволил ему проживать на территории страны, сохранив

суверенитет. Когда короля убили, Раз из уважения к его памяти рискнул благополучием своих людей и взял маленькую принцессу под свою защиту.

Она не может снова подвергнуть их риску. Это означает, что ей придется спасти себя самой.

– Нет, – ответила Зара. – Я не могу к ним вернуться. Это было бы слишком опасно.

– Замечательно, – произнес он.

Он оторвала от грозди виноградину:

– Разумеется, я не выйду за вас замуж.

– Почему?

– У меня нет ни малейшего желания вступить в брак.

– Почему? – спросил он, неожиданно протянув руку и забрав у нее ягоду. – Беспокойтесь, что ваши фрукты кто-нибудь попробует?

Он отправил ягоду в рот и медленно прожевал. Зара наблюдала за ним словно зачарованная. Почему он так красиво ест? До сих пор она не обращала внимания на то, как другие едят.

– Я не знаю. – Отвернувшись, она взяла другую ягоду и откусила половину.

– У нас достаточно времени, чтобы устранить разногласия. Вы можете назвать все причины, по которым не хотите выходить за меня замуж.

– Я не могу назвать все причины, пока не узнаю вас лучше.

– По-моему, то, что вы только что описали, называется браком. Два человека, которые не знают друг друга достаточно хорошо, не замечают недостатков друг друга, пока не проживут вместе какое-то время. Только тогда они понимают, что сделали неправильный выбор.

– Вы нарисовали радужную картину, – усмехнулась Зара, взяв с тарелки инжир.

– Я не верю в институт брака.

– Тогда зачем нам становиться мужем и женой?

– Раз мой брат сказал, что я должен на вас жениться, значит, так тому и быть, – устало произнес Андрес. – Быть запасным наследником престола весьма удобно. Мне тридцать два года, и до сих пор я делал все, что хотел, в то время как Кайрос помогал отцу вести государственные дела и учился у него всему тому, что необходимо для будущего правителя. Но при всей своей свободе я подчиняюсь Кайросу так же, как и все остальные здесь.

– Вы хотите сказать, что вы здесь тоже узник?

– Нет. Я не узник, а просто принц. Это означает, что я должен соответствовать определенным ожиданиям. Последние пятнадцать лет я вел распутный образ жизни и полностью игнорировал свои обязанности. Рано или поздно для всех грешников наступает час расплаты. Моя расплата – это вы.

Как он смеет так говорить, когда ее притащили сюда против ее воли? Как он может относиться к своему долгу как к обузе, когда ее отец погиб, защищая свой престол и отстаивая свои принципы?

Похоже, он обычный бездельник, которого ничто не заботит, кроме удовлетворения собственных желаний.

– Вы с таким пренебрежением говорите об обязанностях принца. Я принцесса, вынужденная скрываться из-за титула. Мои родители были убиты, потому что были королевскими особами, а вы стоите здесь, живой и здоровый, и жалуетесь на то, что ваш брат заставляет вас жениться. Если для вас жизнь это вереница удовольствий, прерванная необходимостью выполнять свой долг, мне вас искренне жаль. Мои родители погибли, выполняя свой долг.

– И я, по-вашему, должен жалеть о том, что у меня нет такой возможности? Что я не могу выбрать гильотину вместо брака?

– Мои родители мертвы.

– Мне жаль, что их больше нет. Но я не могу жалеть о том, что мне не угрожает такая же опасность. Это другая страна, и я нахожусь совсем в другом положении.

– Вы как сыр в масле катаетесь, но говорите с неуважением о своем положении.

– И все же вы станете моей женой.

– Никогда, – прошипела она, зная, что с растрепанными волосами похожа на разъяренную кошку.

– Разве у вас есть выбор, дорогая? Вы сами сказали, что не можете вернуться домой. Если вы не останетесь здесь со мной, куда вы пойдете?

Она могла бы наговорить ему много гневных слов, но ответа на его вопрос у нее не было.

– Вам некуда идти, – ответил за нее он. – Вы можете сколько угодно рассуждать о жизни и смерти, но вы определенно понимаете, что мы с вами находимся в одинаковом положении. Мы оба загнаны в угол. У нас нет выбора.

– Выбор есть всегда, – возразила она. – Благодаря этой истине я жива. Горничная моей матери рискнула жизнью и спасла меня. Кочевники согласились заботиться обо мне, хотя могли отправить меня назад.

Его глаза потемнели.

– Думаю, вы правы, – сказал он. – И я уже сделал свой выбор. Я в долгу перед своим братом и не могу противиться его воле. Я сделаю так, как хочет Кайрос.

– А в чем тогда заключается мой выбор?

– Не буду лгать. В этой ситуации он весьма ограничен.

– Ограничен? Вы мне его совсем не оставляете.

Он пожал плечами:

– Возможно. Но это реальность. Хотите вы этого или нет, принцесса Зара Стоика, но к Рождеству вы станете моей женой.

Глава 3

– Принц Андрес.

Андрес посмотрел на слугу, стоящего в дверном проеме кабинета его брата. На лице пожилого мужчины было беспокойство. Братья играли в карты. Оба прятались здесь от своих женщин.

Андрес все еще не мог поверить, что в его жизни появилась женщина, с которой его будет связывать не только секс. Принцесса Зара его невеста, но он пока не хочет видеть ее в своей постели. Именно поэтому он распорядился, чтобы ее поселили в другом крыле дворца.

Перед тем как начать играть в карты, братья обсудили за стаканом скотча будущий брак Андреса, и Кайрос еще раз четко изложил свои требования. Андрес и Зара должны будут принимать участие в важных общественных мероприятиях. Но главная их задача – произвести на свет наследников, поскольку Кайросу и Табисе это пока не удается.

– Принцесса Зара отказывается покидать вашу спальню, – сказал слуга.

Андрес положил свои карты на стол:

– Что значит отказывается?

Мужчина прокашлялся:

– Она говорит, что ей там удобно.

– Вы познакомились только сегодня, а она уже не хочет покидать твою постель. – В голосе Кайроса слышались нотки зависти.

– Дело не в этом, – возразил Андрес.

Кайрос поднял бровь:

– Мою жену вполне устраивает наличие собственной спальни.

– Мою оно тоже устроит, можешь не сомневаться, – пробурчал Андрес. – Наверное, мне следует заказать для нее золотую клетку с прочным замком. – Он резко вдохнул. – Скажи, как мне сделать из нее принцессу.

– Она уже принцесса, – ответил Кайрос.

– Ты прекрасно понимаешь, что я имею в виду.

– Я подумал, что тебе понадобится так много энергии, чтобы ее укротить, что в процессе ты сам станешь покорным.

Андрес бросил яростный взгляд на своего брата, но вместо того, чтобы нагрубить в ответ, поднялся и вышел из кабинета.

– Если вы не можете ее оттуда выгнать, я это сделаю сам, – бросил он через плечо.

Быстро поднявшись по лестнице, он прошел по коридору и ворвался в свои покои. Ни в гостиной, ни в спальне Зары не оказалось. Когда он распахнул дверь ванной, изнутри донесся испуганный возглас и плеск воды. Зара сидела в ванне.

– Что вы здесь делаете? – произнесла она властным тоном, словно была здесь хозяйкой.

– Это моя ванная и моя спальня, принцесса. Вас попросили перебраться в другую комнату. Мне сообщили, что вы отказались это сделать.

– Мне и здесь удобно, – ответила она, глубже погружаясь в воду.

Мрачное выражение ее лица говорило о том, что она лжет.

– Какое ужасное совпадение. Мне тоже здесь удобно. Это моя комната, в ней лежат мои вещи.

– Меня выдернули из привычной мне среды и притащили сюда против моей воли. Я боюсь.

Андреса охватил гнев. Он не понимал, почему так остро реагирует на происходящее. Он мог бы запросто перебраться в другую комнату, но что-то не давало ему это сделать. Кайрос им манипулирует, но с этим он ничего не может поделать, поскольку его брат король. Однако он

не может допустить, чтобы это взъерошенное существо тоже им манипулировало. Его будущая жена должна себе уяснить, что с ним нужно считаться.

– Я не верю, что вы напуганы, – сказал он, подойдя ближе к ванне.

Зара погрузилась в воду по подбородок.

– Разумеется, я напугана, – ответила она, глядя на него своими большими темными глазами. – Вы очень большой. Намного больше меня. Вы вторглись в мое личное пространство.

– Прошу прощения, принцесса. – Подойдя еще ближе, он наклонился и уперся руками в края мраморной ванны. – Это вы вторглись в мое личное пространство. Я вас сюда не приглашал и не готов предоставить вам свои покои в длительное пользование.

Зара скрестила под водой ноги и сложила руки на груди, но этим лишь привлекла еще больше внимания к тем частям тела, которые пыталась закрыть. Андрес уже успел достаточно увидеть.

Он не мог отрицать, что принцесса красива. Сейчас, когда она смыла макияж, ее глаза были такими же выразительными, как и до этого. Высокие скулы и полные губы придавали ей горделивый и в то же время чувственный вид.

Внешне она годится на роль жены и принцессы, но вот ее манеры оставляют желать лучшего.

Андрес знал, что рано или поздно ему придется вступить в брак, но нечасто задумывался о том, какого типа женщина ему нужна. Все же общее представление у него было. Он, наверное, женился бы на женщине опытной и спокойной. Такой, которая упростила бы его жизнь. Которая принимала бы активное участие в общественной жизни и пользовалась всеобщим уважением и восхищением.

Зара вряд ли способна упростить его жизнь. Она, напротив, ее усложнит.

– У меня стресс, – произнесла она игривым тоном. – Меня два месяца держали в плену во дворце.

– Я это уже слышал и сочувствую вам, но я не понимаю, чего вы от меня хотите. Вы сами сказали, что не хотите, чтобы я вернул вас людям, с которыми вы жили до сих пор. Вы также не хотите, чтобы я на вас женился. Пока у меня есть лишь короткий список ваших нежеланий. Если бы вы сказали мне, чего вы хотите, для нас обоих это было бы гораздо полезнее.

– Мне комфортно в этой комнате, в этой ванне. По крайней мере, было комфортно, пока вы сюда не пришли. Теперь, когда вы знаете, что со мной произошло, почему бы вам не оставить меня в месте, которое мне знакомо?

– Вы настолько слабы, что даже перемещение по коридору способно нарушить ваше душевное равновесие?

– Да, я слабая, хрупкая женщина!

У Андреса было такое ощущение, что если бы она сейчас стояла на полу, она бы топнула ногой.

– Вы какая угодно, только не слабая.

– Оставьте меня, – приказала она.

– Я никуда не уйду.

Андрес погрузил руки в воду, просунул одну Заре под колени, другой обхватил ее за плечи, достал из ванны и, прижав к себе, понес в спальню. Ему пришлось приложить усилия, чтобы смотреть не на нее, а прямо перед собой.

– Что вы делаете?

Она начала извиваться в его руках, и он удивился, откуда в этом маленьком, хрупком теле столько сил. В то же время, несмотря на свою худобу, она была мягкой, как и полагается быть женщине.

Внизу его живота вспыхнуло пламя желания. Это было так неожиданно, что он пришел в замешательство. Он глубоко вдохнул, стиснул зубы и приказал себе его игнорировать.

О сексе пока речи не идет. Сначала он должен дать ей понять, что это его территория. Что, когда они поженятся, главным в их отношениях будет он. Что он не позволит ей им командовать.

Точно так же он не позволит зову плоти взять верх над голосом разума. Ему придется контролировать не только ее, но и самого себя. И чем скорее он начнет, тем лучше.

– Давайте прямо сейчас проясним один вопрос, – сказал Андрес. – Это не отель, а моя спальня. Это... – добавил он, бесцеремонно бросив ее на кровать, – моя кровать. Она нужна мне для двух вещей – для секса и сна. Если вы намерены и дальше ее занимать, вам придется составлять мне компанию и в том и в другом. Если нет, ищите себе более подходящую комнату.

Зара лежала перед ним, обнаженная, но он не позволял себе на нее смотреть – не хотел еще сильнее ее напугать.

Ее замешательство продлилось недолго. Едва к ней вернулась способность соображать, она забралась под одеяло и произнесла слегка дрожащим голосом:

– Вы ужасный человек.

– Мы поженимся. Ничто из того, что я сказал или сделал, не должно вас шокировать.

– Я вас не знаю.

– До Рождества еще целых два месяца. За это время мы успеем познакомиться друг с другом поближе. Мы можем начать прямо сейчас.

– Нет!

– В таком случае освободите мою спальню. Я устал, – сказал он, развязывая узел галстука.

Ее глаза расширились, пальцы вцепились в края одеяла.

– Вы не посмеете!

Ее возмущенный тон лишь раззадорил его. Не сводя с нее глаз, он снял галстук, бросил его на пол и расстегнул верхнюю пуговицу на рубашке.

– Повторяю, я устал. Это моя кровать, и я уже сказал вам, чем я в ней занимаюсь.

Он расстегнул вторую пуговицу, и ее глаза стали еще больше. Тогда он продолжил медленно расстегивать рубашку, чувствуя, как колотится его сердце.

Он решил просто немного попугать Зару, чтобы она ушла. Он ни за что бы не воспользовался женщиной в такой ситуации, но его тело, очевидно, не желало этого понимать. В конце концов, он всего лишь мужчина, а она женщина, причем очень красивая. Он вспомнил, как прижимал ее к себе, мокрую и обнаженную, и начал забывать о том, с какой целью раздевается.

Прежде чем он успел расстегнуть последнюю пуговицу, Зара завернулась в одеяло и встала с кровати. Спутанные мокрые волосы закрывали половину ее лица, но, несмотря на это, она по-прежнему пыталась сохранять достоинство.

– Хорошо. Можете приготовить для меня отдельную комнату. Я пошла одеваться. Надеюсь, к моему возвращению все будет готово.

С этими словами она гордо удалилась. Рассмеявшись, Андрес достал телефон, позвонил старшему слуге и дал ему знать, что принцессе нужно проводить в ее комнату. Зара вернулась в спальню раньше, чем пришел слуга. На ней была розовая пижама, в которой она выглядела совсем юной.

– Моя комната уже готова? Куда мне идти?

– Почему вы так заторопились?

– Ваша аргументация была весьма убедительной.

Андрес мягко рассмеялся. Он не привык к подобной реакции со стороны представительниц прекрасного пола. С другой стороны, он никогда прежде не был помолвлен с женщиной, которая не хотела выходить за него замуж.

– Обычно женщины не убегают от меня, когда я начинаю снимать рубашку.

Зара презрительно скривила губы:

– Довожу до вашего сведения, что я не такая, как большинство женщин.

– Это может быть проблемой, поскольку мне нужна жена, с которой мне было бы не стыдно появляться на публике.

А он должен начать вести себя как человек, которому небезразлична судьба его страны.

– Я вам не подхожу, – быстро сказала она.

– Мой брат говорит, что подходите. Что вы для меня единственный подходящий вариант.

Увидев страх, затаившийся в глубине ее глаз, Андрес почувствовал угрызения совести. Он не должен так грубо с ней обращаться. Он злится на Кайроса за то, что тот им манипулирует, и вымещает свой гнев на Заре, которая ни в чем не виновата.

– Вам не следует меня бояться. Вам не нужно бояться и Кайроса, несмотря на то, что он производит впечатление тирана. Ни один из нас не причинит вам вреда.

– Но вы собираетесь меня использовать.

– Вы королевская особа, Зара. Если бы государственного переворота не было, и вы остались во дворце, вам однажды все равно пришлось бы вступить в брак по договоренности. Я всегда знал, что меня ждет такая же участь, но не ожидал, что она постигнет меня так скоро.

– Не смейте читать мне лекцию об ответственности королевских особ. Я была лишена возможности жить как принцесса пятнадцать лет назад.

– Теперь вы можете себе ее вернуть. Для этого вам лишь необходимо стать моей женой.

От вас требовали вступления в брак?

Зара недоуменно уставилась на него:

– Мне всего двадцать один год.

– И что с того?

– Будь я обычной представительницей общины, в которой я росла, к сегодняшнему дню я, скорее всего, уже была бы замужем. Но я занимала в нем особое положение и находилась под защитой старейшины.

– То есть вы хотите сказать, что от вас не требовалось вступления в брак?

Ее лицо помрачнело.

– Возможно, однажды мне пришлось бы выйти замуж. Я пряталась от людей, убивших мою семью, поэтому мало думала о своем будущем. Если бы я захотела нормальной жизни, мне пришлось бы покинуть общину.

– Полагаю, жизнь в королевском дворце тоже кажется вам не совсем нормальной.

– Правильно полагаете.

– Вам нужно научиться хорошим манерам.

Она еще сильнее нахмурилась:

– Правда?

– Да. Я думаю, что из вас можно сделать невесту для принца. Внешность у вас вполне подходящая. Вас только нужно обуздать.

– По-вашему, я дикая?

– У вас нет ни малейшего представления об этикете. Ваше поведение в моей комнате, ваши волосы, ваша поза... В общем, вы выделяетесь на фоне вашего нового окружения.

– Каким образом?

– Вы слишком открыто выражаете свои эмоции. Вам нужно научиться их контролировать. Стать более покорной и сдержанной.

Она сжала руки в кулаки. Ее глаза горели от гнева.

– Я отказываюсь покоряться.

Андрес не знал, что на это ответить. Его переполнял гнев, потому что его загнали в угол. Он совершил множество проступков и решил, что ему пора искупить свои грехи.

Одна его часть задавалась вопросом, зачем он пытается исправиться. Ведь что бы он ни делал, он все только портит. Его отец часто это повторял с тех пор, как Андрес и Кайрос были детьми. Кайроса он всегда хвалил за серьезность и ответственность, а Андреса считал парши-

вой овцой. По его мнению, от Андреса нельзя было ждать ничего, кроме выходов, скандалов и неприятностей. Именно по этой причине, когда Андрес был ребенком, его на время торжественных приемов во дворце запирали в его комнате. По этой причине ему в детстве было запрещено присутствовать на официальных мероприятиях.

Их отца уже нет в живых, но Андрес не мог забыть осуждение в его взгляде и разочарование, которым было проникнуто каждое слово, обращенное к нему.

Он дал Кайросу слово и намерен его сдержать. На этот раз он никого не подведет.

Ведь речь идет всего лишь о браке. Зара Стойка всего лишь женщина. Разве он может проиграть? Ведь он известный плейбой. В искусстве соблазна ему нет равных. Определенно он сможет укротить эту дикарку.

– Вы мне не откажете, – твердо заявил он. – Вы ведь чего-то хотите помимо свободы, правда? Уверен, мы сможем договориться.

Зара опустила взгляд и после небольшого промедления ответила:

– Я хочу, чтобы людям, которые меня вырастили, ничто не угрожало. Чтобы они могли спокойно жить, не прячась.

– В таком случае, когда мы будем заключать торговый союз с Тиримией, эти условия будут выдвинуты. Когда вы станете моей женой, у вас появятся определенные полномочия. Это я вам обещаю. У вас будет поддержка справедливого короля. Вы будете жить как настоящая принцесса. Это определенно лучше, чем прятаться в норке подобно мышке.

Между ее темных бровей залегла складка.

– Вижу, вам доставляет удовольствие сравнивать меня с животными.

– Сейчас вы, к моему глубокому сожалению, больше похожи на животное, чем на человека. Итак, если вы мне позволите превратить вас в идеальную невесту для принца, я сделаю то, что вы хотите. – В дверь тихо постучали. – Сейчас вас отведут в вашу комнату.

Зара медленно кивнула:

– Хорошо.

Ее боевой дух внезапно улетучился, и Андресу, к его удивлению, это не понравилось. Впрочем, ему не нравилась вся ситуация, в которой он оказался.

– Мы начнем завтра. Встречаемся в общем кабинете после завтрака.

– Что вы собираетесь делать?

– Укрощать вас, разумеется.

Глава 4

Оказалось, что под укрощением Андрес понимал попытку закутать ее в шелк. Зара не чувствовала себя укрощенной. Напротив, она испытывала раздражение и негодование. Эти чувства не покидали ее с того момента, как он вчера выгнал ее из своей спальни.

При воспоминании об этом ее бросило в жар, и она предположила, что причина была в гневе. Разве могла она не злиться на человека, который вытащил ее из ванны, прижал к себе и понес в комнату, словно она была вещью, принадлежащей ему?

Вот только этот гнев не был похож на то, что она испытывала прежде. Наверное, все дело в непривычном окружении и нарядах, о которых она раньше даже мечтать не могла.

– Выпрямите плечи, – строго произнесла портниха по имени Елена, подгоняющая платье по ее фигуре.

– Вы ее слышали? – донесся из-за ширмы голос Андреса. – Стойте смирно, иначе это займет больше времени.

– Я не ребенок, – возмутилась Зара. – Со мной не нужно говорить как с маленькой девочкой.

– Тогда стойте спокойно, – сказала портниха.

Зара не привыкла к такому вниманию. Ресурсы ее общины были ограниченными, о новом гардеробе она могла только мечтать. В детстве она носила то, из чего вырастали другие дети. Все ее вещи были практичными, но красивыми или модными их назвать было нельзя. В годы жизни во дворце она, наверное, была окружена красивыми вещами, но ее воспоминания о том времени были расплывчатыми. Главным образом она помнила вкусы и запахи. Ведь ей было всего шесть лет, когда ее забрали из дворца.

Она говорила себе, что ненавидит роскошные наряды, но понимала, что это ложь. Платье, которое было сейчас на ней надето, было великолепно. Она никогда раньше не думала, что у нее может вызвать восхищение одежда. Корсаж платья был облегающим, а юбка походила на розовое облако. Одним словом, платье было непрактичным, но очень красивым.

– Не желаете взглянуть, ваше высочество? – спросила Елена.

– Почему нет?

Судя по его тону, ему было скучно. Ей следовало обидеться, но она сказала себе, что ей совершенно все равно. Этот мужчина ничего для нее не значит. Ей наплевать на его мнение.

Все же, когда портниха отодвинула ширму и по телу Зары скользнул обжигающий взгляд принца, ее словно кипятком обдало.

Зара сделала глубокий вдох, и взгляд Андреса задержался на ее груди. Он нарочно пытается ее смутить? По-другому и быть не может. Раньше мужчины не смотрели на ее грудь. Они вообще на нее не смотрели. Раз запретил им к ней приближаться. Он хотел ее защитить. Зара это понимала, но иногда ей казалось, что она вызывает неприязнь у своих соплеменников.

Огонь, горящий в глазах Андреса, не может быть настоящим. Он притворяется, чтобы вызвать у нее чувство неловкости.

– Что скажете? – спросила она.

– Сейчас вы определенно больше похожи на принцессу, чем вчера.

– Полагаю, на ваше мнение повлияла традиция, в которой вы воспитывались.

– Вы так считаете?

– Да. Там, где я выросла, точки, нарисованные на лице золотой краской, считаются признаком королевской особы, так же как и фиолетовый халат с золотой вышивкой, который был на мне вчера. Сейчас на мне просто красивое платье.

– Это платье от-кутюр, – резко произнесла портниха.

– Вы позволите ей разговаривать со мной таким тоном? – спросила Зара.

– Да. Вы ее обидели.

– Если так, то приношу свои извинения. – На самом деле Зара совсем не испытывала чувства вины. Она по-прежнему чувствовала себя пленницей, которой манипулировали. – Я устала. – Приподняв пышную юбку, она повернулась и села на край кровати.

– Должно быть, примерять целый день платья очень тяжело, – предположил Андрес.

– Полагаю, не легче, чем сидеть и наблюдать за тем, кто это делает.

– Все же, наверное, это не так тяжело, как снимать мерки с непоседливой девчонки. – Прислонившись к стене, он скрестил руки на груди и обратился к портнихе: – Елена, вы можете идти.

– Да, ваше высочество, – с неохотой произнесла женщина, но подчинилась и оставила их наедине.

– Ну? – спросила Зара, сложив руки на подоле платья. – Я достаточно изменилась для того, чтобы стать вашей женой?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.